

УДК 910.4

В. Г. Шведов, Ю. В. Мищенко**ЭКСПЕДИЦИИ В. К. АРСЕНЬЕВА В ПРИАМУРЬЕ**

Данная статья посвящена малоизвестным экспедициям выдающегося русского географа В. К. Арсеньева в Приамурский регион: Бирской в 1912 г., Олгон-Горнинской в 1917-1918 гг., Анюйской в 1926 г. Рассмотрены специфика условий подготовки и ход экспедиций. Дана оценка их результатов.

Ключевые слова: В. К. Арсеньев, географ, экспедиция, Приамурье, Еврейская автономная область, исследование, неизвестная территория.

Владимир Клавдиевич Арсеньев — один из крупнейших исследователей российского Дальнего Востока, посвятивший изучению этой территории ровно тридцать лет — с 1900 по 1930 гг. XX столетия. По преимуществу, его деятельность ассоциируется с Приморским краем, где работало большинство возглавлявшихся им экспедиций и которому, в основном, посвящены его знаменитые произведения — «Дерсу Узала» и «По Уссурийскому краю» [6]. Поэтому пребывание этого великого российского учёного в Приамурье, в том числе и на территории будущей ЕАО, остаётся менее известным.

В феврале 1912 года, по поручению Приамурского генерал-губернатора Л. Н. Гондатти, Арсеньев выехал из Хабаровска в посёлок Бира. Его путь пролегал по Амурскому тракту до села Русская Поляна, затем — к переправе через реку Бира и казачий посёлок Надеждинский (современное село Надеждинское Биробиджанского района). Отсюда он проследовал к пункту назначения ледовым санным путём, пролежавшим по замёрзшему речному руслу.

Нелёгкий двухнедельный путь был проделан с целью изучения перспектив поставки угля из Ушумунского месторождения сплавом по Бире и Амуру до Хабаровска. Это задание имело военный характер и курировалось Отделом контрразведки Приамурского военного округа, так как речь шла о снабжении топливом Хабаровской стоянки судов Амурской военной флотилии.

Для такого опытного путешественника, как Арсеньев, выполнение этой миссии особой сложности не представляло. В Приморье ему прихо-

Шведов Вячеслав Геннадьевич — доктор географических наук, доцент, заведующий кафедрой географии (Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема, Биробиджан); e-mail: i-svg@yandex.ru

Мищенко Юрий Владимирович — магистрант (Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, Биробиджан); e-mail: miko.u@yandex.ru

© Шведов В. Г., Мищенко Ю. В., 2015

дилось работать в несравненно более сложных и опасных условиях, когда его группа углублялась либо в практически безлюдную местность, либо, напротив, действовала на землях, буквально кишевших бандами хунхузов.

В феврале 1912 г. Арсеньев предоставил отчёт о Бирской экспедиции Л. Н. Гондатти. Сделанные им выводы о качестве ушумунского угля и возможности его использования как стратегического источника топлива были засекречены, как и материалы многих других его экспедиций. Зато широкую известность приобрело его выступление перед общественностью Хабаровска, которое состоялось 8 марта 1912 г. и впоследствии было опубликовано в газете «Приамурские ведомости». Вот как описал он, к примеру, тогдашний облик Русской Поляны.

Несмотря на присущее Арсеньеву чувство патриотизма, он вовсе не старался затушёвывать издержки процесса российского освоения Дальнего Востока. Посещённые на Бире сёла заслужили с его стороны самую негативную оценку. Так, в существовавшем к тому времени уже пять лет селе Русская Поляна Арсеньев отметил пассивность и нерадивость основавших его поселенцев, убогость и ветхость, неприглядный внешний вид возведённых ими жилищ: «Является впечатление, что здесь была война, чума или другое какое-нибудь несчастье» [Цит. по: 2].

Вместе с тем Арсеньев, как всегда, тщательно изучил местность по своему маршруту и пришёл к выводу о самых благоприятных условиях для процесса дальнейшего освоения долины Биры. Есть все основания предполагать, что собранные им здесь материалы в дальнейшем были использованы для выбора этой территории с целью последующего размещения еврейских колонистов [1].

Олгон-Горнинская (Кур-Олгонская) экспедиция Арсеньева также начала свой путь с территории будущей Еврейской автономной области — от станции Ин. Однако время для полевых научных исследований тогда было не самым благоприятным — конец ноября 1917 г. Следует заметить, что проведение этой экспедиции планировалось в более ранний срок — на 1914 г., но этому воспрепятствовало начало Первой мировой войны. Теперь же в России наступило время революционных потрясений, и страна погружалась в хаос безвластия и тяжёлого внутреннего конфликта.

Видимо, по этой причине средства для данной экспедиции выделило частное лицо — некий В. А. Федосеев, который был заинтересован в налаживании пушной торговли с аборигенами на землях к северу от реки Урми (Тунгуски). Впрочем, научная составляющая мероприятия от этого не пострадала: председатель Второго отделения Русского географического общества Л. Я. Штернберг решил со спонсором вопрос о возможности проведения этнографического обследования этой, практически не изученной, части Приамурья [6].

Финансирование Олгон-Горнинской экспедиции оказалось столь скромным, что пришлось отказаться от части научного оборудования,

ограничить количество приобретаемых для неё лошадей. По этой же причине совсем небольшим был и её состав. Помимо самого Арсеньева, в неё вошли два студента — Н. П. Делле и Г. Д. Куренков, а также представлявший интересы Федосеева Г. К. Петров [7].

22 ноября 1917 г. экспедиция двинулась к долине Урми. Первоначально путь проходил по единственной пригодной для санного продвижения трассе — замёрзшему руслу реки Ин. Однако лёд оказался ещё недостаточно крепким, и поэтому люди и лошади неоднократно проваливались в ледяную воду. Лишь 2 декабря путешественники достигли стойбища Кукан, которое раньше являлось крупным пунктом меновой торговли русских с эвенками.

Некогда этот пункт имел столь важное значение, что здесь была возведена православная часовня. Однако к тому времени, когда его посетила экспедиция, он пришёл в запустение. Большинство посещавших ярмарку эвенкийских семей вымерло от оспы или разорилось. Здание часовни оказалось практически разрушенным. Тем не менее, здесь проживал шаман, который охотно пошёл на контакт с русскими. Он не только сообщил Арсеньеву немало ценных сведений о религиозных представлениях коренных жителей Приамурья, но и разрешил ему присутствовать при обряде камлания [5].

Дальнейший маршрут экспедиции был направлен вдоль притока Урми — реки Кур. Это был абсолютно неизвестный официальной науке край, где на пути путешественников встречались лишь редкие стойбища эвенков. По всей трассе следования Арсеньев проводил топографическую съёмку местности, нанося на карту расположенные восточнее Буреинской горной системы и ранее неизвестные российским географам хребты Дикранга, Быгин-Быгинен, Ян-де-Янге, высоты которых превышают 2 тысячи метров. Кроме того, он вёл регулярные и скрупулёзные метеорологические наблюдения, собирал образцы минералов.

Скудость запасов провизии и боеприпасов, сложный (горный и болотный) ландшафт исследуемой местности, тридцатиградусный мороз стали причиной решения о прекращении экспедиции. Встретив новый, 1918 год в тайге, Арсеньев принял решение повернуть на восток — к обжитым местам в долине Амура.

Этот отрезок путешествия оказался едва ли не самым сложным. Особенно тяжело дался переход по льду через озеро Болонь. Надеясь сократить путь по его замёрзшей поверхности, путешественники попали в лабиринт торосов и заснеженных проходов между ними. На преодоление этого неожиданного препятствия ушли последние силы. Арсеньев упоминал о том, что его люди настолько пропотели, что продвигались по Болони, раздевшись до рубашек [7].

Наконец, 31 января 1918 г., они достигли нанайского стойбища Нергуль, которое поддерживало связь с проложенным вдоль Амура санным трактом. В Хабаровск экспедиция вернулась 5 февраля 1918 г.

Чуть больше, чем за два месяца пути В. К. Арсеньев выполнил работу, на которую у иных, действовавших в более благоприятных условиях

исследователей уходили годы. Благодаря Олгон-Горнинской экспедиции на карту был нанесён рельеф территории, которая до этого имела статус *terra incognita* – неизвестной земли. Было составлено точное представление о её климате, флоре и фауне, собрана богатая коллекция горных пород. Огромную ценность представлял собранный этнографический материал, на основе которого впоследствии был составлен сравнительный словарь названий растений и животных на русском, якутском, эвенкийском, нанайском и удэгейском языках.

Тем не менее, этот огромный труд не получил адекватной оценки современников: в стране началась Гражданская война. По этой причине на Олгон-Горнинскую экспедицию не обратили должного внимания ни «красные», ни «белые» правительства, которые сменяли друг друга на Дальнем Востоке почти с калейдоскопической быстротой. Арсеньев не скрывал своего разочарования этим результатом. Оно оказалось столь сильным, что он на время покинул юг Дальнего Востока, уехав на Камчатку. Здесь он находился до 1926 г., не желая принимать участия в охватившем Приамурье и Приморье братоубийственном внутрироссийском конфликте. За это время он лишь дважды попытался напомнить научной и широкой общественности об Олгон-Горнинской экспедиции, издав ограниченным тиражом рассказы «Быгин-Быгинен» и «В тундре». Хранящиеся во Владивостоке, в архиве «Общества изучения Амурского края» письменные и графические отчёты о ней до сих пор изучены лишь частично.

В 1926 г. Арсеньев вернулся в Хабаровск, где его ожидало неприятное известие: как бывший подполковник царской армии, он должен был встать на учёт в ОГПУ и дать показания о своей деятельности в годы Гражданской войны.

Материалы допросов, сверенные с показаниями свидетелей, не позволили обвинить В. К. Арсеньева в контрреволюционной деятельности. Однако он, как «классово чуждый элемент», был поставлен на особый учёт и обязан был регулярно сообщать о своём местонахождении в органы ОГПУ.

Тем не менее, новая власть, несмотря на своё подозрительное и враждебное отношение к знаменитому учёному, поручила ему проведение новой экспедиции. Её маршрут должен был затронуть земли правобережья Нижнего Амура, которые предстояло изучить на предмет дальнейшего освоения.

Аньюская экспедиция выступила из Хабаровска 8 июля 1926 г. Её целью было междуречье амурских притоков Немпту, Мухень, Пихца и Анюй. Спутниками Арсеньева стали почвовед А. А. Амосов, лесовод Б. Д. Филатов, ботаник О. М. Неймерк и несколько проводников – орочей и нанайцев. Следуя на телегах, путешественники добрались до посёлка Маяк, откуда углубились в тайгу.

До Сыздоской протоки экспедиция следовала единым составом, а затем разделилась. Арсеньев и Амосов двинулись на реку Немпту, под-

нявшись на лодках Юджки; Филатов и Неймерк проследовали по реке Мухен на 80 км вверх по её течению. Затем обе группы исследователей 9 августа соединились у озера Гаси с тем, чтобы направиться в бассейн Анюя. Здесь они работали до начала октября, однако лично для Арсеньева это время обернулось крупными неприятностями.

Его отношения с остальными членами экспедиции испортились. С одной стороны, виной тому была недисциплинированность и безалаберное поведение его молодых спутников, с другой — в беседах с ними Арсеньев допустил ряд критических высказываний в адрес советской власти. Это стало причиной частых ссор между ним и его молодыми коллегами, саботирования ими распоряжений «прислужника старого режима». Вдобавок В. К. Арсеньев тяжело заболел, что вызвало у его спутников лишь злорадство. В конце концов они оставили ослабленного недугом Арсеньева в одиночестве, бросили всё экспедиционное снаряжение и ушли на лодках к Амуру [8].

По этим причинам результативность экспедиции оказалась низкой. Справившись с недугом, Арсеньев тоже добрался до Амура, вывезя из тайги всё оборудование, материалы исследований и собранные коллекции. В середине октября (на две недели позже, чем его дезертировавшие спутники) он вернулся в Хабаровск, где его ожидали крупные неприятности.

Бывшие члены экспедиции подали доносы, в которых Арсеньев был изображён как носитель контрреволюционных взглядов, саботажник и антисемит [3]. Последовали допросы в ОГПУ — крайне тяжёлые и в моральном, и в физическом отношении для не окрепшего после болезни путешественника. Кроме того, Арсеньев был потрясён нелепостью выдвинутых против него обвинений.

Однако, оставаясь человеком чести, на заседании Дальневосточного краевого отдела РГО в Хабаровске в начале 1927 г. он выступил с докладом о непригодности бассейна Анюя для сельскохозяйственной колонизации, предложив организовать в его пределах заповедник. Это лишь усугубило положение Арсеньева, поскольку краевые власти уже доложили в Москву о готовности приступить к освоению этой территории.

От трагической развязки Арсеньева спасло вмешательство таких авторитетных учёных, как Л. Я. Штернберг и Б. Л. Брук. По иронии судьбы, они, будучи этническими евреями, выступили в защиту человека, который, помимо прочего, обвинялся в антисемитизме. В частности, Брук привёл убедительные доказательства пригодности для освоения иной территории — в междуречье рек Бира и Биджан, чем напрямую поддержал выводы, сделанные Арсеньевым по итогам Анюйской экспедиции.

Время массовых репрессий в 1927 г. ещё не наступило, поэтому Арсеньев, в конце концов, оставили в покое с фактическим запретом покидать Хабаровск, а затем — новое место жительства во Владивостоке. Лишь в июле 1930 г. ему, учитывая его опыт, была доверена инспекция изыскательских групп по прокладке новых железнодорожных путей на Нижнем Амуре. Но его здоровье было столь подорвано предыдущими

невзгодами, что этот опытный путешественник не выдержал заболевания обыкновенной простудой — в ночь с 3 на 4 сентября 1930 г. великого исследователя российского Дальнего Востока не стало.

Запоздавая месть настигла уже покойного В. К. Арсеньева в 1935 г., когда заседание Военного трибунала Особой Краснознамённой Дальневосточной армии посмертно обвинило его в шпионаже в пользу Японии. Его жена, М. Н. Арсеньева, отказавшаяся дать обвинительные показания против мужа, была расстреляна в 1938 г.

Парадоксально, но факт — Арсеньев был официально реабилитирован только в 2006 г. Но уже в 1940 г. состоялось первое издание его произведений в советское время — таков был авторитет этого выдающегося учёного и путешественника. Затем его труды издавались и переиздавались много раз и в нашей стране, и за рубежом. По ним были сняты два фильма — советский в 1961 г. и советско-японский (режиссёр — Акиро Куросава) в 1975 г. Однако все три приамурские экспедиции Арсеньева остались малоизвестными и до сих пор не получили должной оценки со стороны как научной, так и широкой общественности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бирская экспедиция Владимира Арсеньева [электронный ресурс]. URL: <http://birobidjan.bezformata.ru/listnews/birskaya-ekspeditciya-vladimira-arseneva/34037229/> (дата обращения 04.10.2015).
2. Горелов В. Бирская экспедиция Владимира Арсеньева [электронный ресурс]. URL: <http://nasledie-eao.ru/news/Бирская%20экспедиция%20Владимира%20Арсеньева.pdf> (дата обращения 04.10.2015).
3. *Егорчев И.* Арсеньев и Семь Грехов [электронный ресурс]. URL: http://vladnews.ru/3086/istoricheskij_klub/arsenev__i_sem_grehov (дата обращения 05.10.2015).
4. *Иванова М. А.* Реабилитация семьи Владимира Клавдиевича Арсеньева [электронный ресурс]. URL: http://nakhodka-lib.ru/content/rodoved_trud_1.html
5. *Кузьмичёв И. С.* Писатель Арсеньев: личность и книги. Л.: Сов. писатель, 1977. 239 с.
6. *Маслов В. И.* В. К. Арсеньев. М.: Просвещение, 1986. 93 с.
7. *Тарасова А. И.* Владимир Клавдиевич Арсеньев. М.: Главное изд-во восточной литературы, 1985. 334 с.
8. *Хисамутдинов А. А.* Анюйская экспедиция и донос [электронный ресурс]. URL: <http://www.fegi.ru/primorye/science/khisam/arsen18.htm> (дата обращения 05.10.2015).

* * *

Shvedov Vyacheslav G., Mishchenko Yuriy V.
EXPEDITIONS OF V. K. ARSENYEV IN THE PRIAMURIE REGION
 (Sholom-Aleichem Priamursky State University, Birobidzhan)

This article focuses on a little-known expeditions of great Russian geographer Vladimir Klavdievich Arsenyev in Priamurie region. The specificity of the conditions of the preparation and the way of expeditions are looked. The evaluation of their results made.

Birskaya expedition took place in 1912. It was carried out for the exploration of prospects for development of Ushumun coal field. This trip took place on the territory of the future Jewish Autonomous Region. It's results were classified.

Olghon-gorninskaya Arsenyev's expedition also started to the way on the territory future Jewish Autonomous Region from the station In. It held in late 1917 — early 1918. It's task was to study of unknown territory to the north from the valley of the river Urmi. Arsenyev mapped the unknown mountains and rivers, made the description of climate, geology, flora and fauna on this pioneer route. The results of this trip were not in demand due to the beginning of the Civil War.

The Anyuyskaya expedition took place in 1926. Its task was to study the river Anuy for the future agricultural development. This trip turned out to be most unfortunate for the Arsenyev. Satellites have accused him of anti-Soviet sentiment. And Vladimir Klavdievich said that the study area is not suitable for peasant colonists. As a result, he was subjected to repression, which led to his early death in 1930.

Keywords: Vladimir Klavdievich Arsenyev, geographer, expedition, Priamurie, Jewish Autonomous Region, research, unknown territory.

REFERENCES

1. *Birskaya expedition of Vladimir Arsenyev* [electronic resource]. URL: <http://birobidjan.bezformata.ru/listnews/birskaya-ekspeditciya-vladimira-arseneva/34037229/> (date of the application 04.10.2015)
2. Gorelov. V. *Birskaya expedition of Vladimir Arsenyev* [electronic resource]. URL: <http://nasledie-eao.ru/news/Бирская%20экспедиция%20Владимира%20Арсеньева.pdf> (date of the application 04.10.2015)
3. Egorchev I. *Arsenyev and seven sins* [electronic resource]. URL: http://vladnews.ru/3086/istoricheskiy_klub/arsenev__i_sem_grehov (date of the application 05.10.2015)
4. Ivanova M. A. *Rehabilitation of Vladimir Klavdievich Arsenyev family* [electronic resource]. URL: http://nakhodka-lib.ru/content/rodoved_trud_1.html (date of the application 17.10.2015)
5. Kuzmichev I. S. *Writer Arsenyev: Personality and books*. L.: Sovetskiy Pisatel, 1977. 239 p.
6. Masliov V. I. V. K. *Arsenyev*. M.: Obrazovanie, 1986. 93 p.
7. Tarasova A. I. *Vladimir Klavdievich Arsenyev*. M.: Glavnoe Izdatelstvo Vostochnoy Literatury, 1985. 334 p.
8. Khisamutdinov A. A. *Anyuyskaya expedition and denunciation* [electronic resource]. URL: <http://www.fegi.ru/primorye/science/khisam/arsen18.htm> (date of the application 05.10.2015)

* * *